

Брачев В. С.

**Великие Минеи Четии, собранные митрополитом Макарием.
К истории публикации (1868–1917)**

Из дореволюционных изданий древнерусских материалов историко-литературного характера, предпринятая с 1868 г. Археографической комиссией публикация сборника Великих Макарьевских Четий Минеи принадлежит к числу наиболее крупных, уступая в этом отношении разве только «Полному собранию русских летописей»¹.

К сожалению, завершить публикацию Археографическая комиссия не успела, что с неизбежностью ставит перед нашей историко-филологической наукой проблему целесообразности возобновления этого грандиозного для своего времени издательского проекта. При кажущейся ясности, вопрос этот, как показывает обращение к опыту издания сборника Макарьевских Четий Минеи, далеко не простой.

Инициатором его публикации выступил в декабре 1864 г. председатель Археографической комиссии (с 1851 г.), действительный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, бывший министр народного просвещения (1853–1858), член Государственного Совета (с 1854 г.) Авраам Сергеевич Норов (1795–1869)². Названные так по имени создателя этого собрания духовной литературы, которую одобряла и предлагала для чтения на Руси XVI в. Русская Православная Церковь — московского митрополита Макария (1482–1564), Великие Макарьевские Четии Минеи заключают в себе жития и сочинения святых, похвальные, торжественные и поучительные их памяти Слова, такого же рода Слова на праздники, книги Священного Писания с толкованиями, патерики, сочинения церковных писателей, сказания, повести, притчи, послания, путешествия, грамоты. Большая часть из составляющего Четии Минеи материала распределена в них по определенным для каждого из месяцев года числам (сначала обычно идет чтение из Пролога о святых того или иного дня, затем следует житие святого, если оно, разумеется, дошло, слова на его память, его сочинения и проч.). Материалы, к какому-либо числу месяца не подведенные, вынесены в конец тома, в виде дополнений к нему. Томов же, на которые разделяются Четии Минеи составилось по числу месяцев в году — двенадцать. Если учесть, что объем этих томов достигает 13528 больших листов³, то станет понятным затруднительное положение, в которое поставил А.С. Норов Археографическую комиссию своим предложением: издание столь объёмистого собрания материалов требовало значительных финансовых издержек, а это при ограниченности денежных средств

¹ Брачев В. С. Петербургская Археографическая комиссия. 1834–1929 гг. СПб., 1997. С. 104–132.

² ПЗАК. Вып. III (1850–1868 гг.). СПб., 1892. С. 390.

³ ВМЧ. СПб., 1868. Сентябрь, дни 1–13. Предисловие, С. I, прим.

комиссии неминуемо должно было бы привести к свертыванию деятельности её в области издания летописей и источников актового характера.

Важность же издания Четий Минеи для русской исторической науки, потребности которой и призвана была удовлетворять Археографическая комиссия, значительно быть не обещала, так как материалов русского происхождения — посланий русских епископов и митрополитов XV–XVI вв., житий, поучений, путешествий, сказаний, грамот — в Четиях Минеях сравнительно немного, и большая часть этого сборника состоит из духовной литературы переводного характера. Правда и она, собранная вместе, представляет большой интерес для науки, в частности для исследования влияния на Русь греческого духовного просвещения.

Еще более увеличивается научная значимость этих переводов наличием в них многочисленных исправлений, вставок и дополнений русского происхождения, каждое из которых имело, как надо полагать, свои основания. И всё же, несмотря на все эти достоинства, делающие Четии Минеи несомненно заслуживающими издания, отнести их публикацию к числу первоочередных задач исторической науки того времени, конечно же, нельзя.

Не материалов по истории религиозного просвещения Руси требовало развитие науки русской истории пореформенного времени, а широкой публикации источников, которые отражали бы процессы её политического, социального и хозяйственного развития. Нельзя сказать, что Археографическая комиссия не понимала этих потребностей современной ей исторической науки, но в данном случае из этого общего правила, которого она держалась, было сделано исключение: Четии Минеи решено было всё же печатать.

Сказалось, вероятно всего, то, что предложение об издании Четий Минеи поступило от её председателя А.С. Норова. Из членов Комиссии поддержал новое издание только профессор Санкт-Петербургской Духовной Семинарии П.И. Савваитов⁴. Остальные же члены комиссии относились к нему более чем прохладно. Во всяком случае, после кончины А.С. Норова (1869) комиссия признала, что издание Макарьевских Четий Минеи не совпадает «в строгом смысле» с её задачами⁵.

Но это случилось чуть позже, когда на смену А.С. Норову к руководству Комиссией пришёл придерживавшийся именно такой точки зрения П.А. Муханов. При А.С. Норове каких-либо возражений против задуманного им издания в Комиссии сделано не было, что ещё не означает, что все ее члены были его сторонниками в данном вопросе. Просто в те времена такие вопросы решались не в результате их всестороннего обсуждения членами Комиссии, а узкой группой близких к председателю и правителю её дел лиц.

Легко решив вопрос об издании Четий Минеи внутри Археографической комиссии⁶, А.С. Норов неожиданно встретил серьёзное сопротивление, при попытке заручиться согласием на это Русской Православной Церкви, в лице мос-

⁴ «Даже до последних дней жизни мечтал он о продолжении Четий Минеи». См. Воспоминание о П.И. Савваитове А.Ф. Бычкова, 17 июня 1895 г. // ЛЗАК. Вып. XII. СПб., 1901. Отд. I. С. 17.

⁵ П.А. Муханов — Д.А. Толстому, 23.V.1871. РГИА Ф. 733, оп. 142, ед. хр. №470. Л. 11–11об.

⁶ ПЗАК. Вып. III. С. 390.

ковского митрополита Филарета. Прямого ответа А.С. Норову на предложение об издании Четий Минеи Филарет сразу не дал, а поручил ректору Московской Духовной Академии протоиерею А.В. Горскому составить на него обстоятельный отзыв⁷. Позиция самого митрополита в этом вопросе была, как скоро выяснилось из его разговора 2 февраля 1865 года с Н.В. Калачовым, отрицательной. Дело в том, что Комиссия настаивала на безусловно полном издании Макарьевских Минеи, без каких-либо пропусков⁸. Митрополиту же такая позиция казалась неприемлемой, ибо наличие в этом собрании «явно неправославных», по его словам, «статей» привело бы в случае его полного издания к использованию их в своих целях старообрядцами, что для Русской Православной Церкви было бы явлением безусловно нежелательным⁹.

«Вообще он сильно настаивает на том, — писал в связи с этим А.С. Норову Н.В. Калачов, — что только извлечения из Четий Минеи должны быть напечатаны и притом церковным шрифтом, и с этой точки зрения он вполне одобряет и благословляет предположенное издание, конечно, с духовной цензурой»¹⁰.

Этой же мыслью был пронизан и отзыв А.В. Горского, в котором он заявил, в частности, что предложенное Археографической комиссией издание Макарьевских Четий Минеи «хотя и представляется на первый раз обещающим много пользы для науки, при большем внимании теряет значительно свой вес, особенно в сравнении с теми трудностями, какие нужно будет победить при выполнении этого предприятия»¹¹. Трудности эти заключались, по его мнению, в необходимости при издании Четий Минеи, ввиду особого значения их для изысканий филологического характера, «слишком точного воспроизведения текста». Макарьевские Минеи создавались не на пустом месте и вошедшие в них произведения дошли до нас и в других зачастую более древних списках. «Филолог — отмечал Горский — особенно дорожит древними списками, а в некоторых случаях для него важно иметь под руками несколько последовательных списков. Такая работа не может быть применена к огромному собранию Четий Минеи»¹².

Общий итог отзыва А.В. Горского сводился к тому, что осуществление подобного издания Археографической комиссией явно не по силам, и что при издании Макарьевских Минеи «нужно сделать основательный выбор», за пределами которого естественно должны были остаться неудобные для церкви памятники так называемой отречённой литературы»¹³.

К чести Археографической комиссии, как учреждения научного, давлению в этом вопросе со стороны высших представителей православного духовенства в России она не поддавалась и продолжала энергично настаивать на научном издании Четий Минеи в их целом виде. К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Ф. Бычков, М.О. Коялович и П.И. Савваитов представили в Комиссию по поручению

⁷ Там же. С. 419.

⁸ Н.В. Калачов — А.С. Норову. 14.ІІ.1865 г. — РНБ Ф.531 (Норов А.С.), ед. хр. №378. Л. 16.

⁹ Там же. Л. 15–15об.

¹⁰ Там же. Л. 15об–16.

¹¹ Отзыв протоиерея Александра Горского // ПЗАК. Вып. III. С. 419.

¹² Там же. С. 420.

¹³ Там же. С. 421.

А.С. Норова свои замечания на отзыв А.В. Горского. Составленный на их основе А.Ф. Бычковым¹⁴ как правителем дел Археографической комиссии коллективный официальный «Ответ» на отзыв А.В. Горского об издании Макарьевских Минеи отстаивал необходимость издания их целиком, без какого-либо выбора наиболее интересных с точки зрения издателей материалов¹⁵. Сознавая, что «для изучения языка не всякая книга может быть одинаково важна, и что издания филологические требуют точного воспроизведения памятника и сопряжены со многими особенными трудностями»¹⁶, Археографическая комиссия отказалась, однако, от «всякой филологической обстановки»¹⁷ публикации и, в частности, от сличения находящихся в Минеях статей с их более древними списками¹⁸. Что же касается памятников отречённой литературы, то исключать их из издания ни в коем случае, по мнению комиссии не следует, не говоря уже о научной их значимости, хотя бы даже из принципиальных соображений. «Если подобные сказочные повествования исключить из издания, — заявила она, — то этим дан будет повод предполагать лицам, которые приобретут печатные Великие Минеи, что весь текст их более или менее переделан и испорчен»¹⁹.

В конечном итоге Археографической комиссии удалось отстоять намеченные ею в «Ответе» на отзыв А.В. Горского принципиальные стороны издания Четий Минеи. В вышедшем в 1868 г. первом томе этого издания все отнесенные к первым тринадцати дням сентября месяца материалы напечатаны полностью, в целом их составе, хотя и без повторения мест «между собою сходных»²⁰. Не соблюденной в издании, предназначавшемся прежде всего для историков, оказалась только «филологическая обстановка» его. Текст составляющих Четии Минеи материалов напечатан здесь гражданским шрифтом, без сохранения имеющихся в нем титл и сокращений и с расстановкой в необходимых случаях современных знаков препинания, хотя Археографическая комиссия и попыталась удержанием «ряда букв церковнославянских» сохранить в нем хотя бы «главнейшие особенности старинного правописания». После первых двух выпусков Четий Минеи за сентябрь месяц, подготовленных П.И. Савваитовым²¹, и одного выпуска за октябрь, подготовленного уже другим членом комиссии С.Н. Палаузовым²², успешно, казалось бы, начатое издание в дальнейшем, однако, стало все более и более затягиваться. Непосредственной причиной тому стала кончина в 1869 г. инициатора этого издания председателя комиссии А.С. Норова. Но были и другие, более важные. Дело в том, что «история духовного развития России», веками воспитывавшейся, по словам А.Ф. Бычкова, на книгах, вошедших в состав Макарьевских Минеи²³, никогда в русской историографии на

¹⁴ Там же. С. 427.

¹⁵ Там же. С. 431, 432.

¹⁶ Там же. С. 429.

¹⁷ Там же. С. 430.

¹⁸ Там же. С. 429–430.

¹⁹ Там же. С. 432.

²⁰ ВМЧ. СПб., 1868. Сентябрь, дни 1–13. Предисловие, С. II–III.

²¹ ВМЧ. СПб., 1869. Сентябрь, дни 14–24.

²² ВМЧ. СПб., 1870. Октябрь, дни 1–3.

²³ ПЗАК. Вып. III. С. 428.

сколькo-нибудь видном месте не стояла и чем дальше она развивалась, тем меньше от нее этого можно было ожидать. Большинство членов Археографической комиссии понимало это, как можно полагать, достаточно отчетливо. По крайней мере, в составленной в Археографической комиссии и изданной в 1880 г. «Исторической записке» о деятельности ее в царствование императора Александра II (1855–1880 гг.) значение Макарьевских Четый Миней в качестве исторического источника оценено весьма скромно: «Археографическая комиссия издавала их (кстати, в 1880-м г. печатание Четый Миней было надолго остановлено, — В.Б.) в том убеждении, что всякого рода произведения словесности могут служить существенным материалом и способом для уразумения исторических условий и обстоятельств жизни народной»²⁴.

Но еще большим подтверждением негативного отношения большинства членов Археографической комиссии к изданию Четый Миней являются случаи, правда, временного его прекращения. Впервые это случилось в 1871 г., когда новый председатель Археографической комиссии П.А. Муханов счел, что издание Четый Миней не только не предусмотрено «в строгом смысле» Правилами для руководства Археографической комиссии, но и отвлекает к тому же «лучших редакторов (П.И. Савваитова и С.Н. Палаузова — В.Б.) от более целесообразных занятий...»²⁵.

С кончиной в 1873 г. П.А. Муханова издание Четый Миней было всё же возобновлено (в 1874–1883 г. вышло еще три тома²⁶), пока опять не остановилось на целых четырнадцать лет, ибо очередной седьмой том его появился только в 1897 г.²⁷.

Издание, таким образом, переживало серьезный кризис, и причина его заключалась не только в общем невнимании русской историографии второй половины XIX в. к проблеме истории духовного развития России, свой скромный вклад в разработку которой и пыталась внести, печатая Четый Миней, Археографическая комиссия. Дело ещё и в том, что собрание Четый Миней довольно позднего происхождения (первая половина XVI в.) и произведения, в него вошедшие, сохранились в более ранних списках. Естественно, что к ним, а не к опубликованным Комиссией выпускам Четый Миней, и обращались в случае необходимости историки.

Скептически относились к публикуемому Комиссией сборнику Четый Миней и тогдашние исследователи русского языка, ибо от «филологической его обстановки» Комиссия, как мы уже знаем, отказалась, найдя, что поскольку памятник это довольно-таки поздний, «мелочная точность» при его напечатании «едва ли может принести существенную пользу»²⁸. Филологи, вследствие этого, издание Четый Миней игнорировали, предпочитая обращаться в случае необходимости опять-таки к подлиннику²⁹.

²⁴ Деятельность Археографической комиссии в царствование государя императора Александра II (19 февраля 1855 — 19 февраля 1880 года). СПб., 1880. С. 17.

²⁵ П.А. Муханов — Д.А. Толстому 5.II.1870. Л. 11–11об.

²⁶ ВМЧ. СПб., 1874. Октябрь, дни 4–18; ВМЧ. СПб., 1880. Октябрь, дни 19–31; ВМЧ. СПб., 1883. Сентябрь, дни 25–30.

²⁷ ВМЧ. СПб., 1897. Ноябрь, дни 1–12.

²⁸ ПЗАК. Вып. III. С. 430.

²⁹ Письмо С.М. Сироткина к правителю дел // ЛЗАК. Вып. XII. Отд. I. С. 129.

Однако помимо чисто научной, была у издания и другая, идеологическая, так сказать, сторона. Ею, видимо, и руководствовался император Николай II, выразивши во время беседы в 1902 году с новым председателем Комиссии графом С.Д. Шереметевым пожелание о необходимости скорейшего окончания этой публикации³⁰.

Четии Минеи были отнесены, наряду с «Полным собранием русских летописей», к разряду основных изданий Археографической комиссии³¹. Правителю дел Комиссии П.А. Гильтебрандту даже пришлось составить специальную записку³², посвященную этому изданию, с которой он и познакомил ее членов на заседании от 5 марта 1902 г. Для окончания издания Четий Минеи Комиссия, согласно его подсчетам, должна была напечатать еще около 40 томов (по 50 листов в каждом), затратив на это около 200 тыс. рублей³³.

Астрономическая, можно сказать, величина этой суммы должна бы, казалось, красноречивее всего показать Комиссии несвоевременность форсирования издания Четий Минеи, так как это неминуемо должно было привести к замедлению в издании ею куда более важных для исторической науки материалов. Однако правительственный характер этого учреждения привел к тому, что вопрос был всё-таки решён в соответствии с пожеланием царя и председателя Комиссии графа С.Д. Шереметева. К счастью деятельности Комиссии в области издания летописного и актового материалов это серьёзно не повредило. Сказалось, с одной стороны, увеличение в 1904 г. более чем вдвое отпускаемых правительством на нужды комиссии денежных средств³⁴, а с другой, медленный ход подготовки к изданию отдельных томов Четий Минеи.

Ссылаясь на то, что основные списки макарьевских Минеи: Царский и Успенский хранились в Москве, куда они были отосланы из Комиссии (пролежав в ней, впрочем, немало лет) по требованию Синодального начальства, она единодушно высказалась, чтобы подготовка этого издания к печати была поручена московским ученым³⁵. Среди членов самой Комиссии, научные интересы которых не были связаны с изучением Четий Минеи, желающих заняться этим делом, как видим, не нашлось. Тем не менее, и за работой московских ученых по изданию Четий Минеи со стороны Археографической комиссии было всё же необходимо кому-то «приглядывать». Наиболее подходящим человеком для этой цели оказался новый (с 1901 г.³⁶) член Комиссии египтолог, профессор Б.А. Тураев, возглавивший с 22 января 1904 г. так называемое «редакционное по изданию Четий Минеи совещание»³⁷.

³⁰ ЛЗАК. Вып. XV, СПб., 1903. Отд. I. С. 3.

³¹ ЛЗАК. Вып. XVIII. СПб., 1907. Отд. I. С. 8.

³² *Гильтебрандт П.А.* Записка о Великих Макарьевских Минеях // ЛЗАК. Вып. XV. Отд. I. С. 65–69.

³³ Там же. С. 69.

³⁴ Отчет за 1904 год // ЛЗАК. Вып. XVIII. СПб., 1907. Отд. I. С. 6.

³⁵ Н.П. Лихачев — С.Д. Шереметеву. 19.IV.1902. СПб. филиал Архива РАН. Ф.133, оп. 1, ед. хр. №664 (Дело Археографической комиссии об издании Великих Четий Минеи митрополита Макария). Л. 73об. — Эту же мысль высказал в своей «Записке» о Макарьевских Минеях и правитель дел комиссии П.А. Гильтебрандт (См. ЛЗАК. Вып. XV. СПб., 1903. Отд. I. С. 69).

³⁶ ЛЗАК. Вып. XIV. СПб., 1902. Отд. I. С. 40.

³⁷ ЛЗАК. Вып. XVII. СПб., 1907. Отд. I. С. 5.

Уже 25 декабря 1904 г. Б.А. Тураев предложил (и предложение его было принято комиссией)³⁸ разделить все заключающиеся в Четиях Минеях материалы на два отдела. В первый из них должен был войти представляющий определенный историко-литературный интерес чисто агиологический материал. Его-то и решено было печатать в первую очередь. Что же касается текстов книг Священного Писания, толкований на них и сборники отцов церкви, составляющих около одной трети всего объема Макарьевских Минея, то их, ввиду незначительного научного значения этого рода материалов, решено было печатать во вторую, отодвинувшуюся на весьма неопределенный срок, очередь, в качестве приложений к первой, основной. Однако уже издание материалов первой очереди должно было, тем не менее, давать представление о всех находящихся в Четиях Минеях памятниках, в связи с чем те из них, которые были отнесены к печатанию во вторую очередь, подлежали описанию³⁹.

Проблема публикации полного текста Четий Минея, несмотря на огромный объем этого сборника и незначительный научный интерес многих из содержащихся в нем материалов, являлась далеко не единственной, которая волновала Археографическую комиссию. Не меньшую озабоченность вызывала у нее и необходимость придания этому изданию и более научного, по сравнению с первоначальным замыслом, характера.

Дело в том, что П.И. Савваитов и С.Н. Палаузов, подготовившие три первых отдельных тома Четий Минея, сличения текста этого сборника с сохранившимися его подлинниками, в частности, греческими, в соответствии с решением Археографической комиссии, боявшейся затянуть из-за этого издание не на одно столетие⁴⁰, не проводили, давая лишь краткие на них указания.

Более научно подошел к этой проблеме, взявший на себя окончание начатого С.Н. Палаузовым выпуска Четий Минея за октябрь месяц (дни 4–18)⁴¹ профессор М.О. Коялович, заявивший в заседании Комиссии от 24 мая 1874 г. о желательности при их издании «отыскивать греческие или церковнославянские подлинники, сличать их и указывать везде разноречие». Необходимость именно такого способа издания Минея требовалась, по его мнению, как наукой, так и «крайне неисправным видом», в котором находится большей частью их текст⁴². С мнением М.О. Кояловича Археографическая Комиссия согласилась, и в принятую ранее систему издания было внесено весьма существенное изменение, коснувшееся, помимо непосредственно подготовленного М.О. Кояловичем окончания пятого выпуска, и всех последующих.

То, что предложенный М.О. Кояловичем «способ издания» Четий Минея позволяет нам судить «о качестве наших славянских переводов с греческого и латинского языков» и вообще, ввиду наличия в них значительных пропусков и разного характера вставок, представляет немалый научный интерес, является его, несомненно, положительной стороной. Но была в этом «способе» издания Четий Минея и другая сторона, о которой вынуждены были откровенно заявить,

³⁸ Там же. С. 34.

³⁹ Там же. С. 33–34.

⁴⁰ ПЗАК. Вып. III. С. 429.

⁴¹ Вышел в 1874 году // ЛЗАК. Вып. VI. СПб., 1877. Отд. IV. С. 95.

⁴² Там же. С. 96.

правда, значительно позже, в 1902 г. члены Археографической комиссии И.В. Помяловский, А.Ф. Бычков и Б.А. Тураев: «Если задача редакторов будет состоять в том, чтобы в руки исследователей дать сводный текст трех списков громадного сборника митрополита Макария, с самыми необходимыми поправками неисправного текста и немногими редакторскими примечаниями, то работа закипит с необычайною быстротою. Если же будет признано необходимым выяснение оригиналов, сравнение переводов, сличение списков, то и при большом числе редакторов дело пойдет с остановками»⁴³.

Так как Комиссия осталась верной второму пути⁴⁴, издание Четий Минеи продвигалось медленно, по крайней мере, гораздо медленнее, чем того хотелось её руководству. Но зато в научном отношении оно от этого только выиграло. Выиграло оно и от принятого Комиссией в 1897 г. решения о передаче текста Четий Минеи церковно-славянским шрифтом. Необходимость такого изменения была обусловлена не только тем, что филологи, ввиду того, что многие филологические особенности Четий Минеи при воспроизведении их текста были не соблюдены, игнорировали это издание⁴⁵, о чём уже шла речь, но и пожеланиями старообрядцев, которые, напротив, неизменно оказывали ему поддержку, что нашло свое выражение как в покупке ими отдельных томов, так и в прямых пожертвованиях на его нужды значительных денежных сумм. Наиболее крупное из них (8 тыс. руб.) поступило в 1887 г. от астраханского купца Я. Жарова⁴⁶, причем поступило в то время, когда Комиссия, исходя из необходимости печатания в первую очередь более важных источников отечественной истории, вынуждена была прекратить это издание. Благодаря этому пожертвованию публикации Четий Минеи опять был дан ход: в 1897–1899 гг. выходят VII и VIII его выпуски⁴⁷.

При всей популярности издания в среде старообрядцев, оно, с их точки зрения, имело очень большой недостаток, так как печаталось гражданским, а не церковно-славянским шрифтом. «Мы старообрядцы, — писал в связи с этим в Комиссию В. Г. Дружинину старообрядческий епископ Нижегородский Иннокентий, — смотрим на них как на святыню, а вид славянского шрифта как-то вызывает благоговение»⁴⁸. Что же касается незначительных поправок, принятых в издании, вроде разделения слов, расстановки знаков препинания и т.п., то против этого, по его словам, «никто из передовых и благоразумных старообрядцев ничего иметь не может, особенно если об этом заявлено в предисловии»⁴⁹.

⁴³ См. их записку: СПб. филиал Архива РАН. Ф. 133, оп. 1, ед. хр. №664. Л. 73об.

⁴⁴ В мае 1897 г. в ответ на запрос редактора одного из томов Четий Минеи С.М. Сироткина «с какою подробностью следует отмечать разницу славянского текста с греческим» решено было, правда, «приводить греческий текст только там, где того требует неясность или испорченности славянского перевода, не задаваясь характеристикой качества перевода» (См. ЛЗАК. Вып. XII. СПб., 1901. Отд. I. С. 148–149).

⁴⁵ Письмо С.М. Сироткина к правителю дел // ЛЗАК. Вып. XII. СПб., 1901. Отд. I. С. 129.

⁴⁶ ЛЗАК. Вып. X. СПб., 1893. Отд. IV. С. 53.

⁴⁷ ВМЧ. СПб., 1897. Ноябрь, дни 1–12; ВМЧ. СПб., 1899. Ноябрь, дни 13–15.

⁴⁸ Письмо Нижегородского старообрядческого епископа Иннокентия // ЛЗАК. Вып. XVII. СПб., 1907. Отд. I. С. 44.

⁴⁹ Там же. С. 44–45.

Это же обстоятельство, а более всего желание членов Археографической комиссии повысить научную значимость издания, привели к тому, что когда в 1897 г. хранитель рукописей Синодальной библиотеки С. М. Сироткин предложил ей «перейти к печатанию Миней по-славянски»⁵⁰, с сохранением титула и ударений (а все прочие правила оставить прежними, т.е. такими, как при издании материалов за сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы⁵¹), то она без долгих обсуждений приняла его. Принятое нововведение в способ издания Четий Миней должно было «более удовлетворять требованиям» не только ученых (историков, филологов, богословов и пр.), но и старообрядцев. Именно они, по замыслу руководства Комиссии, являясь основными покупателями очередных выпусков Четий Миней, и должны были обеспечить финансовую состоятельность издания, что, в конечном счёте, должно было способствовать скорейшему завершению этого издания⁵². В результате дальнейшая публикация Четий Миней была окончательно поставлена на научную, филологическую основу и изданные после этого их материалы за вторую половину ноября⁵³, декабрь⁵⁴, первую половину января⁵⁵ и апрель⁵⁶ месяцы уже вполне заслуживают внимания не только вдумчивого историка, но и специалиста-филолога.

К сожалению, завершить издание Четий Миней⁵⁷ в связи с революционными событиями 1917 г. в стране, не удалось и в 1918 г. оно было остановлено⁵⁸. Ненапечатанными, вследствие этого остаются материалы Четий Миней, отнесенные их составителями ко второй половине января, а также за февраль, март, май и летние месяцы, т.е. более половины всего текста памятника.

Конечно же, в советские годы о возобновлении издания Четий Миней не могло быть и речи. Но на сегодняшнем этапе развития историко-филологической науки в нашей стране такая постановка вопроса более чем уместна. Достоинно завершить начатое нашими предшественниками дело — важная задача русской исторической науки.

⁵⁰ Письмо С.М. Сироткина к правителю дел. С. 128.

⁵¹ ЛЗАК. Вып. XII. СПб., 1901. Отд. I. С. 124.

⁵² Там же. С. 124–125.

⁵³ ВМЧ. М., 1910. Ноябрь, ч. 1, тетр. 1, день 16; ВМЧ. М., 1911. Ноябрь, тетр. 2, дни 16–17; ВМЧ. М., 1914. Ноябрь, тетр. 3, дни 16–22; ВМЧ. М., 1917. Ч. II. Тетр. 1, дни 23–25.

⁵⁴ ВМЧ. М., 1904. Декабрь, дни 6–17; ВМЧ. М., 1907. Декабрь, дни 18–23; ВМЧ. М., 1910. Декабрь, тетр. 1, день 24; ВМЧ. М., 1912. Декабрь, тетр. 2, дни 24–31; ВМЧ. М., 1914. Декабрь, тетр. 1, день 31.

⁵⁵ ВМЧ. М., 1910. Январь, тетр. 1, дни 1–6; ВМЧ. М., 1914. Январь, тетр. 2, день 11.

⁵⁶ ВМЧ. М., 1910. Апрель, тетр. 1, дни 1–8; ВМЧ. М., 1912. Апрель, тетр. 2, дни 8–21; ВМЧ. М., 1915. Апрель, тетр. 3, дни 22–30.

⁵⁷ В целях ускорения выхода в свет и в учений оборот материала, заключающегося в Великих Макарьевских Минеях «решено было выпускать это издание впредь по тетрадам и по 20 листов каждая, которые бы со временем составили выпуски и томы» (См. *Северьянов С.Н. Предисловие* // ВМЧ. М., 1910. Апрель, тетр. 1, дни 1–8. С. I.

⁵⁸ Отчет о деятельности Археографической комиссии за 1918 год // ЛЗАК. Вып. XXXII. Пг., 1923. Отд. I. С. 9.

Источники и литература:

1. *Брачев В.С.* Петербургская Археографическая комиссия. 1834–1929 гг. СПб.: Нестор, 1997.
2. ВМЧ. М., 1904. Декабрь, дни 6–17.
3. ВМЧ. М., 1907. Декабрь, дни 18–23.
4. ВМЧ. М., 1910. Апрель, тетр. 1, дни 1–8.
5. ВМЧ. М., 1910. Декабрь, тетр. 1, день 24.
6. ВМЧ. М., 1910. Ноябрь, ч. 1, тетр. 1, день 16.
7. ВМЧ. М., 1910. Январь, тетр. 1, дни 1–6.
8. ВМЧ. М., 1911. Ноябрь, тетр. 2, дни 16–17.
9. ВМЧ. М., 1912. Апрель, тетр. 2, дни 8–21.
10. ВМЧ. М., 1912. Декабрь, тетр. 2, дни 24–31.
11. ВМЧ. М., 1914. Декабрь, тетр. 1, день 31.
12. ВМЧ. М., 1914. Ноябрь, тетр. 3, дни 16–22.
13. ВМЧ. М., 1914. Январь, тетр. 2, день 11.
14. ВМЧ. М., 1915. Апрель, тетр. 3, дни 22–30.
15. ВМЧ. М., 1917. Ч. II. Тетр. 1, дни 23–25.
16. ВМЧ. СПб., 1868. Сентябрь, дни 1–13.
17. ВМЧ. СПб., 1869. Сентябрь, дни 14–24.
18. ВМЧ. СПб., 1870. Октябрь, дни 1–3.
19. ВМЧ. СПб., 1874. Октябрь, дни 4–18.
20. ВМЧ. СПб., 1880. Октябрь, дни 19–31.
21. ВМЧ. СПб., 1883. Сентябрь, дни 25–30.
22. ВМЧ. СПб., 1897. Ноябрь, дни 1–12.
23. ВМЧ. СПб., 1899. Ноябрь, дни 13–15.
24. Деятельность Археографической комиссии в царствование государя императора Александра II (19 февраля 1855 – 19 февраля 1880 года). СПб., 1880.
25. ЛЗАК. Вып. VI. СПб., 1877.
26. ЛЗАК. Вып. X. СПб., 1893.
27. ЛЗАК. Вып. XII. СПб., 1901.
28. ЛЗАК. Вып. XIV. СПб., 1902.
29. ЛЗАК. Вып. XV. СПб., 1903.
30. ЛЗАК. Вып. XVII. СПб., 1907.
31. ЛЗАК. Вып. XVIII. СПб., 1907.
32. ЛЗАК. Вып. XXXII. Пг., 1923.
33. Н.В. Калачов – А.С. Норову. 14.II.1865 г. – РНБ Ф.531 (Норов А.С.), ед. хр. №378. Л. 16.
34. Н.П. Лихачев – С.Д. Шереметеву. 19.IV.1902 // СПб. филиал Архива РАН. Ф.133, оп. 1, ед. хр. №664 (Дело Археографической комиссии об издании Великих Четий Минеи митрополита Макария). Л. 730б.
35. П.А. Муханов – Д.А. Толстому, 23.V.1871. РГИА Ф. 733, оп. 142, ед. хр. №470. Л. 11–110б.
36. ПЗАК. Вып. III (1850–1868 гг.). СПб., 1892.